

ЕСТЬ ЛИ У ХРИСТИАНИНА ИСТОРИЧЕСКОЕ ПРЕДНАЗНАЧЕНИЕ?

Ответы на вопросы открытых встреч

Вопрос. С трудом могу совместить то, что я знаю о нашем мире, с представлением о том, что Царство Божье в какой-то мере уже здесь существует. Даже если это правда, и есть люди, в которых это Царство Небесное есть, что им делать здесь, в этом диком мире?

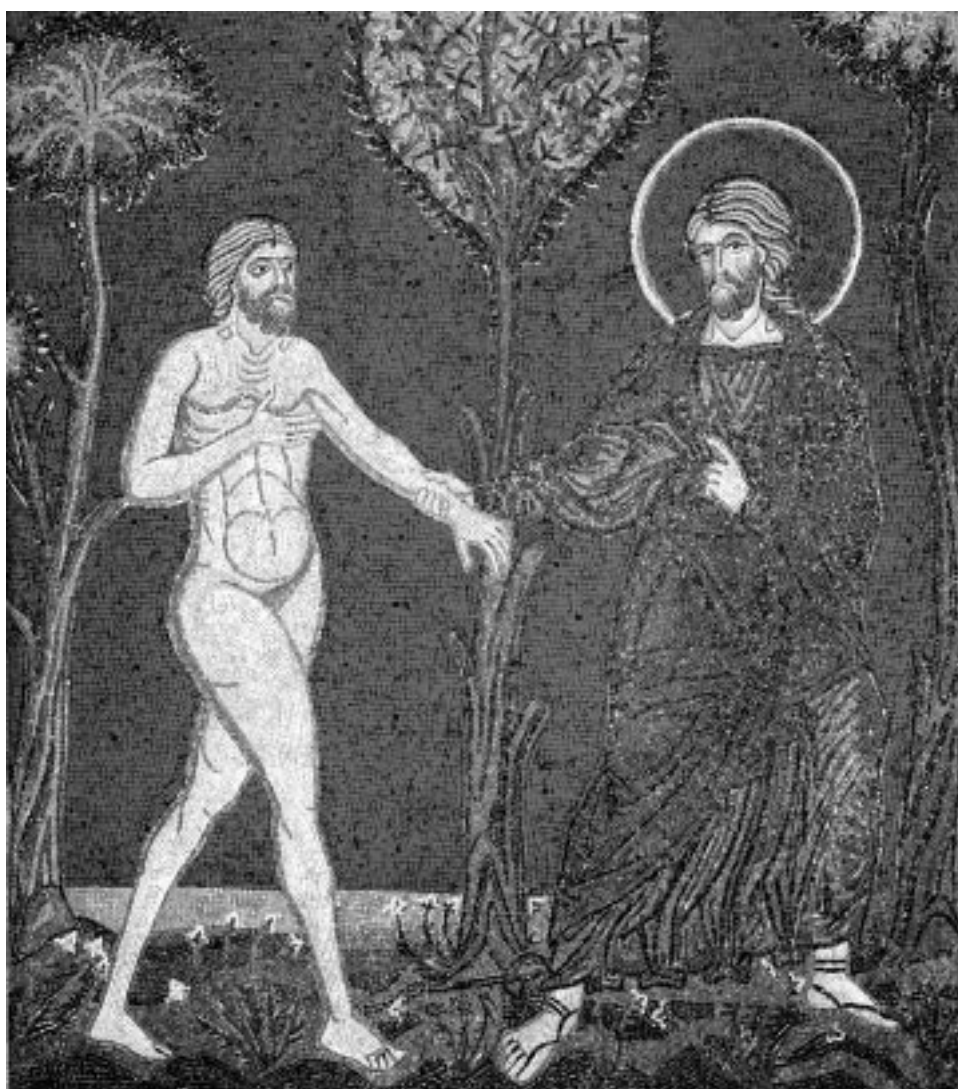
Свящ. Георгий Кочетков. Вопрос очень важный и интересный. Действительно, зло в этом мире огромно, колоссально и хуже всего то, что оно ещё и возрастает. Но не обязательно быть пророком, чтобы увидеть, что возрастает не только зло, что в процессе истории растёт и добро: накапливаются добрые традиции, добрые навыки жизни человека и общества, разных народов, разных классов и т.д. Очень важно здесь быть трезвенным. Трезвенность предполагает чёткое видение не только тёмных, но и светлых сторон существующей реальной жизни. Каждый человек знает, что в нём есть и голос совести, и положительный опыт. Мой опыт священника подсказывает, что даже самые большие грешники и злодеи бывают не лишены светлых минут и прозрений в своей жизни. Для человека всегда есть возможность покаяться и прийти к Богу. Да, это не происходит быстро, да, часто это не происходит в нужное, в раннее время жизни. Но даже тогда, когда это происходит позже или не всегда так, как хотелось бы, сразу, всё равно это очень ценно. Это говорит о действии Божьем, о том, что Бог слышит нас и ведёт нас. Конечно, люди бывают водимы и своими страстями, и своими грехами. Это верно. Каждое сердце, как сказал Достоевский, — это поле битвы, где Бог с дьяволом борется. Поэтому демаркационная линия проходит через сердце каждого человека: в нем иногда бывают проявления добра, и зла, и света, и тьмы. Таким образом, важно, что мы выбираем и по какому пути идём — идём ли мы за Богом или нам безразлично, куда мы движемся?

Нельзя жить в оцепенении, нельзя жить в вечном страхе перед злом. И поэтому очень важно, чтобы мы видели, что людей привлекает Евангелие. Христос привлекателен для современного человека. И ближние, когда они проявляют в себе подлинный образ Божий, т.е. настоящую свою природу, подлинное основание своей жизни, всегда замечательны и привлекательны. Нужно чаще обращать на это внимание и пользоваться этим для благодарения Бога, для лечения собственного сердца.

Вопрос. Что важнее с точки зрения Царства Небесного: наши дела или наши слова?

О. Георгий. С точки зрения Царства Небесного важнее то, что Бог принимает как Своё. А это может быть и слово, и дело, и мысль — то, что является реальной силой нашего сердца, и нашей души, и всей нашей жизни. Точка зрения Царства Небесного — это точка зрения Бога, значит, важно только знание и исполнение воли нашего Господа. Так что я не вижу разницы между словами и делами с точки зрения вечности. И то, и другое может иметь жизнеобразующее и судьбообразующее начало.

Вопрос. Можно ли с приходом к Богу изменить привычную ситуацию, когда

И взял Господь Бог человека, и поселил его в саду Едемском.
Мозаика собора Сант-Мария ла Нуова, Монреаль, Сицилия. Конец XII в.

думаешь одно, говоришь другое, а делаешь третье?

О. Георгий. Можно, но это трудно всегда, в том числе и для верующего человека. Всегда существует проблема единства слов и мыслей. Конечно, верующему человеку легче соотнести и свои слова, и свои дела, и мысли, прежде всего, с Богом и с Божьей волей, и с Божьей любовью, и с благодатью Божьей, для чего нам и нужна эта благодать и откровение Божьей воли. Но всё равно за нас никто этого не сделает, никто за нас не потрудится над тем, чтобы нам достичь внутреннего и внешнего единства.

Вопрос. Можно ли узнать своё предназначение или у христианина нет исторического предназначения?

О. Георгий. У каждого человека есть своё предназначение, есть своё призвание. У каждого человека есть свой духовный дар, потенциально и реально проявляющий себя. Но, конечно, не так легко это распознавать, здесь легко ошибиться. Поэтому надо выверять свою веру и жизнь и в богопознании, и в познании воли Божьей. А это делается только в Церкви, прежде всего, через общение любви — любви не только к тем, кого сам любишь, но и к тем, кого перед собой видишь. Как говорит Писание — «если ты не любишь ближнего, которого видишь, как ты можешь

любить Бога, которого не видишь?» Именно через ближних наших Господь чаще всего открывает нам Свою волю и даёт знаки Своего благоволения или, наоборот, неблаговоления. Поэтому и живёт христианин не индивидуалистично, а по закону любви с ближними и с Богом. Эта соборность церковной жизни, общинность — то главное, что составляет, может быть, самую большую трудность для многих современных людей, привыкших никому не доверять, привыкших к индивидуальному удобствам и к течению жизни по линии наименьшего сопротивления.

Вопрос. Возможно ли в одной семье жить верующему и неверующему?

О. Георгий. Конечно, возможно. Об этом писал ещё апостол Павел: если неверующий согласен жить с верующим и если он не противится главному в вере и исполнении принципов христианской жизни, то с таким человеком, пусть он и неверующий, можно жить. Это значит, что у него есть уважение и любовь. А там, где любовь — там и Бог. Если человек — даже неверующий — может проявлять свою благодарность, может проявлять свою любовь, значит, он на пути к вере и его не надо оставлять, ему надо помогать.

Вопрос. Евангелие противоречит лозунгу «свобода, равенство и братство»?

Ведь Христос призывал быть последними, а в лозунге речь идёт о равенстве.

О. Георгий. Равенство может быть очень разным. Равенство может быть и в первых рядах, и в последних — это с точки зрения логики вопроса. Христос был против уравниловки, но не против равенства всех пред Богом; был за братство более чем кто бы то ни было; был за свободу, потому что Он Сам был откровением Свободы. В Нём Самом всё это было. Как Он может Себе противоречить?

Вопрос. Читаю Евангелие второй раз. Ощущение, что человек сам по себе не важен. Каким бы ты ни был, отвергнись себя, главное Бог. Почему?

О. Георгий. А потому что только в Боге себя находит человек. Если он не найдёт Бога, то и себя не найдёт. Так что первое, о чём должен подумать всякий человек, — это то, как ему найти Бога и жить с Ним и в Нём, а значит, со своими ближними и в Божьем мире. Евангелие действительно говорит: отвергнись себя. Но человек, который этого не делает, как раз себя-то и теряет, так же, как теряет своих ближних. Никогда ни эгоизм, ни даже голый альтруизм не достигают своей высшей цели. Человек, думающий, что он должен спасать только себя, никогда себя не спасёт. Человек, думающий, что он должен думать только о других, исключает из этой общности кого-то, в том числе и себя. Такой тоже немного сделает в своей жизни.

Вопрос. Почему человеку никогда не хватает мира, радости и правды? Откуда такая ненасытность?

О. Георгий. А потому, что мир, радость и правда — вещи, приходящие от Бога и значит — беспредельные, бездонные. Они до конца не познаваемы и неисчерпаемы. Они указывают тот путь, по которому мы должны идти на протяжении всей своей земной жизни, а может быть, и дальше.

Вопрос. Когда русские послы сказали о православном богослужении: «Не знаем, где мы были, на земле или на небе», они имели в виду пение, иконы или духовное состояние?

О. Георгий. Ну, не надо так уж буквально относиться ко всему, что пишут летописи. Совершенно очевидно, что рассказ из Повести временных лет о послах князя Владимира в Константинополь для изучения веры православной носит легендарный характер. К нему нельзя относиться как к объективному научному факту. Но и нельзя сказать, что за ним ничего не стоит. Здесь, скорее всего, отражается то, что больше всего привлекало древних русичей, древнерусский народ в христианстве. Им в то время ближе всего была эта красота, эта возвышенность и пеня, и икон, и духовного состояния человека. Здесь и одно, и другое, и третье очень тесно взаимосвязаны.

Вопрос. Как можно духовно общаться с Богом — это понятно. А вот как можно духовно общаться с людьми — духовно, а не душевно? Это возможно?

(продолжение на с. 2)

ЕСТЬ ЛИ У ХРИСТИАНИНА ИСТОРИЧЕСКОЕ ПРЕДНАЗНАЧЕНИЕ?

(начало на с. 1)

О. Георгий. Всё зависит от того, открыто наше сердце или закрыто. Душевно общаются все, потому что они — живые люди. А вот духовно общаются только те, у кого есть доверие к другим. Это возможно, когда источник духа раскрыт, когда сердце расширено, когда, как говорит апостол Павел, другим людям «не тесно» в нас. Но надо сказать, что это относится равно к отношению человека и к Богу, и к ближним. Если человек умеет общаться с Богом, он всегда найдёт возможность общаться и с человеком — несмотря ни на какие проблемы, ни на какое несовершенство этого общения. Да, если от Бога зла нет, то от ближних оно всегда может быть. Никто из ближних не бывает абсолютно безгрешен. И, тем не менее, повторяю, человек, общающийся с Богом, знает и путь общения с ближними. Но человек, не умеющий общаться с Богом, не будет общаться с ближними, и не умеющий общаться с ближними никогда не может себе сказать, что его общение с Богом уже реализуется, что оно уже существует не иллюзорно, а действительно.

Вопрос. Что Священное писание говорит о самооценке человека? Как принимать себя покорёженного, когда себя трудно принять?

О. Георгий. Не надо принимать себя покорёженного, надо принимать своё призвание, которое как раз освобождено от уродств и искажений нашей прошлой жизни. Самосознание у нас должно быть достаточно трезвенным. Да, мы должны видеть своё несовершенство, но мы должны видеть и чувствовать своё призвание, чувствовать то, какими мы должны быть, какими Бог нас хочет видеть. Бог принимает нас такими, какие мы есть. Так же мы должны принимать ближних и самих себя. Но Бог не хочет, чтобы мы всегда оставались такими же, Он всегда нам хочет добра, Он всегда хочет нам лучшего и большего. Точно того же должны хотеть и мы — как по отношению к ближним, так и по отношению к себе.

Вопрос. Что означают слова из Нового завета о том, что исполнилась полнота времён? Начался новый цикл? Появилась новая цель?

О. Георгий. Полнота времён — это мистическая вещь, это не просто вещь утилитарная, говорящая о том, что вот, мол, теперь у нас есть новые цели, это не новая идеология, это не новые практические аспекты нашей жизни. Эти слова говорят лишь о том, что как бы перевернулась страница истории, что созрело время для того, чтобы люди могли вместить новое Богоявление, то откровение Бога, которое и произошло вместе с появлением в мир Христа Спасителя. Господь приходит в этот мир и являет нам Бога по-новому. Не отрицая всего лучшего, истинного, что было в прошлом, Он даёт нечто такое, чего прежде никогда не было. Вот это говорит о новой полноте времён и о том, что Бог обновляет Своё призвание, Он даёт нам новые силы для этого, открывает нам новые пути, новые возможности, и мы должны ими воспользоваться, если хотим Богу ответить так, как Он этого от нас ждет.

ПОКЛОННЫЙ КРЕСТ

Мы с семьёй часто бываем в деревне Гришково Вяземского района Смоленской области. Там тесть купил себе дачу.

Если ещё 12-14 лет назад здесь был совхоз, окрест лежащие поля засеивались, в соседней деревне была свиноферма, коровник, был свой молокозавод, то постепенно всё это приходило в упадок; продали и снесли фермы, поля перестали засеивать, сейчас на их месте уже вырастает поросль деревьев. Но самое страшное — то, что деревня вымирает. Те, кто тогда ещё мог работать, теперь постарел, а молодёжь вся уехала в город. В этом году закрыли школу, так как некому в ней учиться. А главное — даже те, кто остался, совсем потеряли вкус к жизни; многие беспорядочно пьют, даже домашнее хозяйство у многих в запустении. И даже те из жителей деревни, кто как-то держится на плаву: держит овец, пасеку, содержит в порядке дом, и тех подкашивают болезни или старость. Не думаю, что я нарисовал очень уж оригинальную картину. Сейчас по всей стране происходит нечто подобное.

Но вот мне стало как-то неловко оттого, что я, почти ежегодно сюда приезжая (по крайней мере, в последнее время), никак не делюсь тем, что имею. И я стал разговаривать с людьми. Ведь соседние деревни имеют названия: Дьяковка, Успенское, и я спрашивал, был ли на их памяти поблизости храм, да и что они сами думают о вере, о церкви, о Боге. Выяснилось, что многие искренне веруют (не без суеверий, конечно же, как это водится), а те, кто не верует и даже называет себя атеистом или сталинистом, всё равно оказывались порядочными искренними людьми. И вот в разговоре с одним из соседей (а там всего семь домов) мы стали думать о том, как бы людям собираться для молитвы. Храма нет, священника тоже. И я вспомнил одно паломничество, в котором я с женой тоже участвовал. В Архангельской области принято устанавливать поклонные кресты. Один из таких крестов подгнил, и мы с группой паломников его восстановили. Я рассказал об этом моему собеседнику, и спросил: «А как ты думаешь, если бы здесь установить такой крест, люди собирались бы на молитву?» Он сказал: «Да», и сказал, что если я соберусь это делать, он во всём готов помочь. В это же день я поговорил с местным егерем, Юрием Александровичем Соловьёвым, и он тоже эту идею поддержал.

И вот на следующий год (т.е. в нынешний 2006-й), благословясь у о. Ге-

оргия, а также поддержкой общины (в.т.ч. материальной, т.к. нужно было олифы купить, вара, солярки, инструментов), я поехал в Гришково. Меня встретил тесть, и очень настоятельно рекомендовал заручиться поддержкой местной главы администрации. Я неохотно согласился, но это оказалось излишним, так как потом в деревне нашлись такие злопыхатели, которые стали об этом спрашивать. А то, дескать, сегодня крест поставят, а завтра и земельку себе умыкнут (причём непонятно, зачем её умыкать, её кругом бери — не хоч, было бы кому). Ну да Господь с ними.

Тут я должен несколько личных мотивов сказать, а то один мой друг после того, как я показал ему фотографии с установкой креста, решил поехать в татарское село, и там установить такой крест. И как я его ни уговаривал не делать этого, ничего не вышло.

Так вот, прежде чем взяться за работу, я себя проверил: чтобы в этом деле не было личных мотивов, как-то: сколотить себе капитал на день Суда, или чтобы потом среди братьев и сестёр похвалиться. Скажу честно, такие мысли проскальзывали, но я для себя решил, что пока я этого не преодолею, работу начинать нельзя. Здесь не должно быть ничего, кроме желания и готовности помочь людям.

Во-вторых, я для себя решил, что с моей стороны не должно быть никакой менторской позиции. Я нигде не должен смотреть на ситуацию сверху вниз. Вот, мол, какой я благодетель, принёс вам просвещение.

И в-третьих, для меня было важно то, что людям это действительно нужно. То есть сначала я опросил большинство жителей деревни о том, хотят ли они, чтобы в их деревне был христианский крест, а также — готовы ли они мне помочь в его изготовлении и установке.

И только когда я получил ответы на все эти вопросы (в том числе и в виде соснового бруса, необходимого для изготовления креста), я принялся за работу. Она заняла три полных дня, но я этого даже не заметил. Между делом я гулял с женой и детьми, чего в Москве почти не происходит.

Молитву у креста решили провести на праздник Владимирской иконы Божьей Матери. Крест установили нака-

нуне. Юрий Александрович привёз цемент и гравий.

Я, честно говоря, боялся того, что соберётся совсем мало народу. Но нет: пришло сразу около 30 человек, а потом ещё человек десять подошло, пока мы шли с молитвой в соседнюю деревню. И это при том, что я специально никого не звал. Я сказал об этом нескольким людям, а они рассказали в окрестных деревнях (их в ближайшей округе 4). Те, кто имеет машину, привезли пожилых и инвалидов. Принесли множество цветов; цветы постелили перед крестом, как ковёр.

Во время молитвы я прочитал отрывок из Нагорной проповеди и поначалу в качестве проповеди хотел сказать что-то возвышенно-торжественное, но потом почему-то подумал, что это лишнее, и говорил о том, что есть крест Христов, и как важно, чтобы этот крест воздвигался в душе каждого. А нужно сказать, что жители деревни, узнав, что мы хотим установить крест, заговорили: «Вот, мол, хорошо, теперь у нас будет где собираться на масленицу, на Пасху, погулять, повеселиться». А я-то знаю, что это за гулянье, и тут же, в проповеди я напомнил о том, что крест — это святость, и что здесь требуется и благоговение и готовность к покаянию.

Кажется, молитва удалась: многие слёзно благодарили, надеюсь, не только меня.

И в качестве завершения: Я, честно говоря, не очень-то тешил себя мыслями о том, что сейчас вот с этого самого момента жизнь в деревне начнёт возрождаться и налаживаться. Важно было сделать хоть какой-то шаг навстречу Богу. Я понимал также, что если уж я взял некую ответственность за ситуацию в этой деревне, я должен буду её как-то нести. Может быть, через тещу передавать какие-то книги, может, как то ещё. Но могло это дело остаться и совсем без плода. Такой риск тоже был. Каково же было моё удивление, когда на празднование Казанской иконы Божьей Матери мне на мобильный пришло такое сообщение: «Сегодня к кресту пришло помолиться 20 человек. Слава Господу Богу».

Дай Господь, чтобы это продолжалось.

Давид-Амир САДУР

Молитва у креста. Д.-А. Садур читает отрывок из Нагорной проповеди.